Прочитав по лицу герцога, что до слухов ему нет совсем никакого дела, Эллингтон принялся возмущаться.

– Господин, нужно что-то с этим делать. Все эти глупые слухи задевают не только честь Вашей семьи, но и портят имидж леди Люсиэль.

Услышав имя девочки, герцог навострил уши.

– Нас и так все считают злодейским родом. Хуже не станет. Но насчёт Люсиэль ты прав, такое позволять нельзя, – скривив губы, произнёс Луивид. – Мне кажется, я знаю, откуда пошли все эти слухи…

Сначала подозрения герцога пали на директора академии Полиш, но вспомнив, что он вряд ли бы стал так рисковать спонсорской поддержкой Бэллштайнов, Луивид отринул возможность его участия в распространении слухов.

«Остаются лишь те, кто заходит в наше ателье…»

Посетителями Florine Boutique были в большинстве своём представителями знати, которые были только рады пустить между собой очередной слушок. Герцог заранее наказал сотрудникам, чтобы они ни при каких обстоятельствах не распространяли личную информацию, касающуюся владельцев ателье, и брали на карандаш каждого посетителя, что решился поднять эту тему.

Со временем список неблагочестивых посетителей стал очень большим, поэтому больше не было возможности узнать, кто стал зачинщиком сплетен. И тем не менее, главный сплетник всё же был у герцога на уме.

– Кажется, я знаю, кто мог пустить эти слухи, – нахмурив брови, произнёс герцог.

– И кто же? Думаете, это маркиз Кавилл?

– Нет… Маркиза Беллита. Я до сих пор помню, как она смотрела на Люсиэль в день нашего с ней визита в ателье, – недовольно прищурив глаза, ответил Луивид.

– Беллита… Это не то ли семейство, что владеет судоходным предприятием?

– Да, именно они, – задумчиво уставился в окно герцог. – Пошлите в столицу одного из наших магов, пусть сожжёт их корабли. Все до единого. Но лишнего шума пусть не поднимает. Нужно замаскировать это под несчастный случай.

– Вы уверены, господин?

– Абсолютно уверен. Это их наказание за такое безрассудное поведение. Я никому не позволю оскорблять и принижать достоинство моей невестки, – яростно сжав кулаки, произнёс Луивид.

– В этом я с Вами солидарен. Всё будет исполнено, Ваша Светлость.

Герцога мало волновала репутация семьи. Он уже привык к тому, что все видели в них злодейский род. Но наговаривать на Люсиэль он никому бы не позволил.

***

Пенелопа нервно покусывала губы, стоило ей вспомнить тот день, когда их прогнали из Florine

Boutique. Факт того, что у какой-то девочки было своё собственное ателье, а у неё – нет, очень сильно бил Пенелопе по самомнению.

«Да как может быть такое, чтобы у этой соплячки уже был свой собственный магазин одежды?!»

Ни у кого из знатных детей, с которыми она общалась, не было собственного магазина одежды. Сколько бы девочка ни умоляла свою мать купить ей ателье, в ответ она получала лишь отказы. Пенелопа не рассказывала о случившемся своему брату Максимусу, потому что знала, что тот засмеёт её.

«Папа обязательно что-нибудь придумает. Он на всё для меня готов!»

Пенелопа была крайне алчным и жадным ребёнком.

Увидев, как к поместью подъезжает карета её отца, девочка, заблестев глазами, тут же выбежала её встречать.

– Папа! Я так по тебе скучала! – бросилась ему в объятия Пенелопа.

– Я тоже по тебе соскучился, – погладил дочь по голове маркиз Кавилл. – Как у тебя дела?

– Меня обижают… – скривив самое угрюмое из возможных лиц, пробубнила Пенелопа.

Проведя дочь к себе в кабинет, маркиз Кавилл выслушал о случившемся в ателье и очень сильно разозлился.

– Да как он посмел?! – возмутился маркиз. – Оскорбил мою дочь, да ещё и прилюдно!

– Да! «А ещё он меня очень напугал!» —жалобно произнесла Пенелопа. – Я всего лишь выбирала платье, а он… Но самое обидное в том, что герцог купил той девчонке это ателье! Со всеми платьями!

– О, дорогая моя, не стоит верить всему, что тебе говорят. Эта девочка наверняка всё выдумала, –махнув рукой, сказала маркиза, подойдя к дочери. – Не стоит нам ссориться с герцогом Бэллштайном. Он очень жестокий человек.

– Дьявольские отродья Бэллштайна… – выругался маркиз Кавилл. – И когда они успели такими влиятельными стать?

– Папа, мы же не можем им просто так спустить это с рук!

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – пожал плечами маркиз Кавилл.

– Я хочу, чтобы ты купил мне это ателье!

Услышав такие напыщенные требования, маркиз Кавилл не смог не нахмуриться.

– Дорогая моя, сейчас это вряд ли получится, – тяжело вздохнув, ответил маркиз. – Нужно сначала разобраться с делами, а потом, как всё уляжется, я обязательно куплю тебе это ателье.

– С какими такими делами?

– Я уже давно пытаюсь кое-что найти. Вернее, кое-кого… Если всё получится, мы станем богатыми, как короли!

Маркиз Кавилл давно ищет кристальную фею, которая может создавать драгоценные камни из своих слёз. У него было несколько наводок, маркиз обыскал не одну работорговую заводь, но так и не нашёл девочку с яркими, как рубины, глазами.

– Про кого ты говоришь? – заинтересованно спросила Пенелопа.

– Я ищу девочку с глазами, которые сияют, словно драгоценные камни. Не волнуйся, я обязательно её разыщу.

– Девочка с глазами, которые сияют, как драгоценные камни? – задумалась Пенелопа. – Если так подумать, у той девочки глаза и правда сияли…

– У какой ещё девочки?

– У той, про которую я тебе рассказывала. Дочка герцога Бэллштайна.

– Что? Ты уверена? У неё правда сияли глаза?

– Да, я уверена! Мама тоже это видела.

Задумчиво погладив свою бороду, маркиз Кавилл глубоко погрузился в свои мысли. В его голове начал зарождаться план.

***

На следующий день Эллингтон пришёл к Люсиэль в компании незнакомого ей мужчины.

– Здравствуйте, леди Люсиэль, – поклонился ей лейтенант. – Как Вы и просили, я привёл к Вам стекольных дел мастера.

– Здравствуйте, юная госпожа. Меня зовут Винсент Хамель, – поклонился следом мужчина.

«Хм… Если так посмотреть, он не очень-то и похож на мастера по стеклу, изготовившего мою стеклянную темницу. Вьющиеся волосы, нос крючком… Да и веснушек нет…»

– Здравствуйте, господи Хамель. Как Ваши братья? Они уже вернулись?

– К сожалению, мой старший брат ещё за границей, а младший сейчас, кстати, со мной. Он ждёт снаружи.

– Не могли бы Вы его позвать?

В покои вошёл молодой парень с пышными и густыми волосами и бросающимися в глаза веснушками на лице. Он неловко смотрел в пол и не решался произнести и слова, словно был чем-то напуган.

«Да! Это точно он! Только совсем молодой!»

– Спасибо вам, что приехали.

– Для нас это большая честь, госпожа Люсиэль, – улыбнулся ей Винсент. – Ну же, Макс,

поклонись. Прояви уважение.

– Я Макс… Макс Хамель… – склонил голову младший Хамель.

По его лицу было видно, что он явно не понимал, зачем вообще ему было ехать в герцогство Бэллштайн.

– Я бы хотела обсудить с вами стекольное ремесло. Насколько мне известно, сейчас это очень редкое искусство, особенно в Ивнаке. Очень жаль, что так получается.

На слова Люсиэль братья обменялись взглядами.

– Да, нам тоже очень неприятно видеть, как с каждым месяцем закрывается всё больше и больше мастерских. К сожалению, тягаться с купеческой гильдией Балука мы не в силах.

– Вам и не нужно с ними тягаться. Просто покажите людям, насколько красивые изделия вы можете делать, и они сами к вам потянутся! Мы уже обсудили этот вопрос с герцогом. Можете рассчитывать на нашу помощь!

– Что? Правда? – с недоумением смотрел то на Люсиэль, то на Эллингтона старший Хамель.

Вдруг братьев покрыла тень, падающая от высокой фигуры, появившейся позади них.

– Но только при условии, что ваши навыки действительно выдающиеся, – добавил Луивид. – Хотя, если моя невестка разглядела в вас талант, значит так оно и есть.

Герцог смотрел на мастеров сверху вниз, скрестив руки. Братья Хамель от такого взгляда даже несколько осунулись.

– Спасибо, герцог, – расправив юбку, элегантно поклонилась Люсиэль.

– Почему ты… опять называешь меня герцогом? – нахмурился Луивид.

– Ну как же? Я должна сохранять формальность перед нашими гостями, – решительно заявила девочка.

– Чем тебя прежнее обращение не устраивало? Оно тоже формальное.

– Хорошо, мой уважаемый тесть, как скажите, – неловко прокашлявшись, пошла Люсиэль на поводу у герцога.

– Так-то лучше.

– Тесть дочку бранит – невестке науку даёт, – тихо пробубнил Эллингтон.

– Ты что-то сказал? – повернулся к нему Луивид.

– Никак нет, Ваша Светлость.

Обсудив с мастерами по стеклу намеченный план работы, герцог наказал Эллингтону отправить их обратно в Ивнак. Братья Хамель пообещали привезти самое искусное украшение, что когда-либо делали.

Оставшись с Люсиэль наедине, герцог сказал:

– Как думаешь, стоит ли упомянуть об этом на собрании?

Луивид хоть и доверял чутью своей невестки, но всё же несколько сомневался в том, что какие-то деревенские стекольщики смогут сделать украшение, достойное императорской семьи.

– Думаю, с этим пока стоит повременить. Сначала посмотрим, что они сделают, – задумавшись, ответила Люсиэль. – Абы какую стекляшку императрице дарить нельзя. А то ещё и оскорбится таким подарком. Но я уверена, что братья Хамель всё сделают, как надо…

– Я тоже так думаю. Что ж, приятного тебе дня, Люсиэль, – довольно улыбнувшись, покинул её покои Луивид.

http://tl.rulate.ru/book/65961/2335085